

— Я же не слепой, — сказал Ян Шу, откусывая кусочек булочки с пастой из красной фасоли. — Не принимай эти слова близко к сердцу.

Цзи Жань внутренне усмехнулся. Где уж там принимать близко к сердцу. Однако он всё же не мог слышать, как кто-то плохо отзывается о Ян Шу. Он глотнул молочного чая и буркнул:

— Кучка идиотов, даже не знают фактов, а уже несут чушь.

Ян Шу кивнул, соглашаясь, чувствуя, что молодой господин прав. Действительно, просто кучка глупцов, у которых уши и рот соединены напрямую.

Цзи Жань откусил кусочек куриной лапки, его глаза расширились от удовольствия. Сочный аромат наполнил рот, и, выплюнув косточку, он сказал:

— Вкусно.

Ян Шу улыбнулся, глядя на него:

— Рад, что тебе нравится.

В этот момент зазвонил телефон Цзи Жаня. Ян Шу мельком взглянул на экран и увидел слово «Учитель». Цзи Жань немного помедлил, прежде чем ответить.

— Алло, Учитель.

— Дорогой, чем занимаешься?

Цзи Жань взглянул на Ян Шу, который сидел напротив и сосредоточенно грыз куриную лапку, и улыбнулся:

— Ужинаю с Ян Шу.

Услышав, что настроение ученика, кажется, неплохое, Бессмертный Владыка Цзи немного подумал и сказал:

— Мы с Жуань Фэном планируем через несколько дней приготовить ужин дома, позвали твоих старших наставников. Приходи тоже.

— Когда именно? — спросил Цзи Жань.

— Двадцать седьмого, — ответил Бессмертный Владыка Цзи, сделав паузу, как будто кто-то рядом что-то говорил.

Цзи Жань молча подождал, а затем услышал, как его учитель с неохотой добавил:

— Скажи Ян Шу, чтобы тоже пришёл, если свободен.

— Хорошо, я передам.

Поговорив ещё пару минут, Цзи Жань повесил трубку. К этому времени все блюда уже были на столе: жареный гусь, мясо с чесночным соусом, курица в трёх соусах и большая порция жареного риса с рыбой и чёрными бобами.

Они начали есть. Ян Шу наблюдал, как Цзи Жань, закатав рукава, с аппетитом откусывает кусок курицы, запивая молочным чаем. Не удержавшись, он спросил:

— Цзи Жань, ты ведь всё ещё учишься, да?

Выглядел он как настоящий студент.

Цзи Жань закатил глаза, выплюнул косточку и спросил:

— Какой ещё студент? Я уже сотни лет живу. Может, мне ещё и социалистическое перевоспитание пройти?

Ян Шу ничего не ответил, только положил ему ещё кусок жареного гуся:

— Просто любопытно, у тебя каникулы так рано начались.

— Я занимаюсь ландшафтным дизайном. В новогодние праздники заказов нет, поэтому начальник отпустил пораньше, — ответил Цзи Жань, съев ещё кусочек мяса с чесночным соусом и остался доволен вкусом.

После ужина они собрались домой. В этот момент зазвонил телефон Ян Шу. На другом конце провода был голос его старшего наставника.

— Возвращайся.

Телефон тут же отключился, и Ян Шу надолго замолчал. Если бы звонил учитель, он мог бы найти отговорку, но если звонит старший наставник, то не явиться — значит навлечь на себя большие неприятности.

— Это твой старший наставник? — спросил Цзи Жань, вытирая рот.

Ян Шу положил телефон в карман и кивнул:

— Сначала отвезу тебя домой, а потом поеду сам.

— Я поеду с тобой. Наверное, это из-за того, что произошло сегодня. Наверняка эти слухи дошли и до твоего учителя.

Ян Шу посмотрел на Цзи Жаня:

— Какие слухи?

Цзи Жань застегнул куртку и, смотря на Ян Шу без эмоций, сказал:

— Что у тебя роман на стороне, да ещё и с сестрой, и что тебе подарили машину, чтобы ты содержал кого-то.

Увидев удивление на лице Ян Шу, Цзи Жань пожал плечами:

— Я слышал несколько версий. Хочешь послушать? Я даже не уверен, что это был ты, с кем я ужинал вчера. По их словам, ты ужинал со Святой Матерью Золотого Света в ресторане на восемнадцатом этаже.

— Богатое воображение, — усмехнулся Ян Шу.

По дороге Ян Шу ехал быстро. Чтобы добраться до дома Ян Яо, нужно было переехать мост. Из-за пробок они добрались только к восьми вечера.

Стуча в дверь, Ян Шу чувствовал лёгкое напряжение, так как не знал, сколько версий слухов услышал его учитель. Цзи Жань, стоящий рядом, выглядел спокойным, но это только внешне.

Перед встречей с учителем и старшим наставником Ян Шу, Цзи Жань зашёл в туалет, чтобы привести себя в порядок, и по дороге жевал несколько жвачек.

Через некоторое время дверь открылась. Ай Хунъюй, увидев двух человек, на мгновение замешкался, но быстро сообразил и пригласил их войти.

Дом учителя Ян Шу был небольшим особняком с собственным двором, стоящим в отдалении от других домов. Во дворе был небольшой пруд, о котором Ян Шу рассказал Цзи Жаню, что он был любимым местом Чэнь Ли в детстве.

Ян Яо сидел в кресле-качалке, читая книгу. Ай Хунъюй подошёл и сообщил ему, что Ян Шу пришёл. Учитель встал и, увидев Цзи Жаня, с удивлением на лице, упрекнул Ян Шу:

— Почему ты привёл гостя, не предупредив?

Цзи Жань поздоровался с Ян Яо и Ай Хунъюем, а затем смущённо сказал:

— Мы поспешили, поэтому не успели подготовить подарки.

Ян Яо, несмотря на свой возраст, выглядел молодым. Он улыбнулся Цзи Жаню:

— Не стоит церемоний.

Затем попросил Ай Хунъюя налить чай и пригласил Цзи Жаня сесть в плетёное кресло для

беседы.

Ян Шу же был сразу вызван старшим наставником в кабинет. Цзи Жань наблюдал, как дверь закрывается, и, обернувшись, заметил, что Ян Яо улыбается. Слегка смутившись, он спросил:

— Даоцзюнь, вы сердитесь на Ян Шу?

Ян Даоцзюнь отхлебнул чая и покачал головой:

— Я не особо сержусь, знаю, что Ян Шу не такой человек. Но я беспокоюсь, что ты можешь расстроиться, поэтому вызвал его домой, чтобы поговорить. Не ожидал, что ты тоже придёшь.

— Всё это из-за того, что Бог Грома переборщил...

Цзи Жань рассказал о том, что видел и слышал от Ян Шу. Ян Яо, выслушав, вздохнул:

— В народе говорят: «Чиновнику трудно разобраться в семейных делах». Ян Шу действительно поступил опрометчиво.

Цзи Жань не считал, что Ян Шу был неправ, но и не мог сказать, что слова Ян Даоцзюня ошибочны, поэтому промолчал. Через некоторое время он тихо спросил:

— Но почему все советуют Богине Молний терпеть, а не говорят Богу Грома измениться?

Ян Яо улыбнулся в ответ:

— Наверное, потому, что это считается само собой разумеющимся, и никто не думает о том, что нужно что-то менять.

Они посидели ещё некоторое время, поговорили о цветах и растениях, прежде чем Ян Шу вышел из кабинета.

Ай Хуньюй, увидев, что Ян Яо и Цзи Жань разговаривают, смягчился и сказал Ян Шу:

— Приходи двадцать восьмого на ужин, возьми с собой Цзи Жана.

Ян Шу кивнул, дождался, пока Цзи Жань и Ян Яо допьют чай, и затем они ушли.

Ай Хуньюй, стоя рядом с Ян Яо, заметил, как тот напевает мелодию, и спросил:

— Тебе нравится этот мальчик?

— Приятный и послушный. Бессмертному Владыке Цзи повезло, — улыбнулся Ян Яо.

Цзи Жань, сидя на пассажирском сиденье, наблюдал за Ян Шу, который выглядел спокойным.

Он моргнул и продолжил смотреть на него, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Чего смотришь? — не выдержал Ян Шу.

Цзи Жань отвёл взгляд и сказал:

— Смотрю, не ударил ли тебя старший наставник.

— Не ударил, — ответил Ян Шу, включив поворотник. — Просто задал пару вопросов, в основном о том, не расстроился ли ты.

— А почему я должен расстраиваться? — сказал Цзи Жань с каменным лицом, хотя внутри у него взрывались фейерверки.

Ян Шу усмехнулся:

— Теперь ты мой потенциальный жених, старший наставник естественно хочет узнать подробности.

Затем он вспомнил, что старший наставник упомянул ужин двадцать восьмого. Увидев, что Цзи Жань выглядит довольным, он спросил:

— Кстати, ты свободен двадцать восьмого?

— Свободен, а что? — в сердце Цзи Жаня зазвенели колокольчики. Неужели...

Ян Шу продолжил:

— Старший наставник приглашает тебя на ужин.

— Бум! — Фейерверки в сердце Цзи Жаня взорвались с новой силой. Если раньше это были просто хлопушки, то теперь это была настоящая пятисотзарядная петарда, грохотавшая без остановки.

В машине наступила тишина. Ян Шу, видя, что молодой господин молчит, не подозревал, что тот уже в шоке, и подумал, что тот не хочет идти. Вдруг он почувствовал знакомый аромат и, сморщив нос, уже собирался спросить, что это за запах, как Цзи Жань заговорил.

— Хорошо, но двадцать седьмого нужно зайти к моему учителю, они хотят тебя видеть.

Ян Шу согласился. Один раз туда, один раз сюда — справедливо. Но, вспомнив телефонный разговор Цзи Жаня во время ужина, он спросил:

— Твой учитель...

— Они уже слышали всю эту чушь, — прервал его Цзи Жань.